

Гарри аппарировал в Хогсмид и направился к «Сладкому Королевству», чтобы пройти через тайный проход к Хогвартсу. Он решил воспользоваться этим проходом, а не тем, что был в Визжащей хижине, так как он вёл прямо на пятый этаж и был гораздо ближе к месту, где ему нужно было оказаться. Проход не занял много времени, так как в магазине было много народу, и он легко проскользнул сквозь толпу.

Дойдя до конца туннеля, он достал из джинсов карту и посмотрел на неё, чтобы убедиться, что берег чист, так оно и было. Вокруг было несколько небольших групп, но большинство учеников были либо в Большом зале с Амбридж и её головорезами, либо в общих комнатах.

Гарри вышел из туннеля и последовал инструкциям, которые дал ему Петтигрю. Он поднялся на седьмой этаж и обнаружил гобелен, на котором Варнава Вздрюченный учил троллей танцевать, это было довольно забавное изображение.

Он ходил взад и вперёд, думая, что ему нужна комната со спрятанными вещами, и на третьем проходе перед ним появилась большая старая дубовая дверь.

Поттер вошёл в комнату и был поражён тем, что обнаружил. Комната была завалена от пола до потолка различными предметами мебели, книгами и многими другими вещами. Не желая упускать такую возможность, он позвал Добби, который мгновенно появился в куртке из драконьей кожи и соответствующих брюках.

— Добби, — обратился он к эльфу. — Я хочу, чтобы ты осмотрел эту комнату и нашёл всё, что может пригодиться, — приказал он. — Если найдёшь что-нибудь ценное, открой новое хранилище в Гринготтсе и помести это туда, я уверен, что школе пригодится золото, — закончил он.

— Да, Гарри Поттер, сэр, — ответил Добби, отдав честь, и приступил к выполнению трудной задачи.

Гарри занялся своими поисками диадемы и нашёл её гораздо быстрее, чем ожидал, он почувствовал эту вещь раньше, чем увидел. Парень чувствовал сильную волну ненависти, исходящую от предмета, который был удобно упакован для него в коробку.

— Добби, — снова позвал он. — Не мог бы ты отнести это барону Блэку? — попросил он. — Не прикасайся к предмету внутри коробки, он очень опасен, — твёрдо приказал Гарри.

Добби вздрогнул, взяв коробку, но, тем не менее, исчез. Через мгновение он появился снова и сообщил Гарри, что выполнил его просьбу, на что Гарри поблагодарил его.

Гарри оставил Добби заниматься своими делами и вышел из комнаты. Он снова открыл карту, чтобы убедиться, что берег чист и он может спокойно покинуть Хогвартс. То, что парень увидел, заставило его нахмуриться. Большинство учеников, как и прежде, находились в своих

общих комнатах, но в Большом зале было около 40 человек — странная смешанная группа, которая, как подозревал Гарри, не находилась бы в такой близости друг от друга добровольно. Он проверил время и увидел, что ужин закончился уже некоторое время назад. Гарри был в замешательстве и посмотрел на другие группы на карте. Ничто не казалось особенно необычным. Поттер узнал некоторые имена, но все они, похоже, были с людьми в их собственных домах, и он пожал плечами.

Гарри снова спускался по коридору пятого этажа, когда услышал повышенный голос, доносившийся из класса справа от него, и приостановился, чтобы прислушаться.

— Я должен был догадаться, что ты и твоя позорная сестра братаетесь с врагом, — кричал знакомый голос. — Не двигайся, я собираюсь проучить эту шлюху... Ты посмела ударить меня? Круцио, — с рёвом закончил голос.

Гарри был в ярости. Он сам был на стороне получателя проклятия и знал, как это больно. Не колеблясь, Поттер вскинул палочку и направил её на дверь, разнеся ту на тысячу кусочков.

Обитатели комнаты были потрясены, увидев вошедшего в комнату Гарри Поттера, полного ярости и выглядевшего убийственно.

Гарри сразу же узнал их всех: Малфоя, Крэбба, Гойла и Нотта. Малфой направил свою палочку на распростёртую на полу Дафну Гринграсс, которая дёргалась и кричала.

Гарри зарычал и метнул в светловолосого мальчика Depulso, отбросив его лицом в стену с тошнотворным хрустом. Остальные трое просто оstonбенили от такого поворота событий, и прежде чем они успели отреагировать, все они были оглушены и связаны на полу толстыми чёрными цепями.

Он подошёл к лежащей на полу дрожащей девушке и осторожно, чтобы не напугать, схватил её за плечо. Она хныкнула и отпрянула от его прикосновения.

— Всё в порядке, мисс Гринграсс, теперь вы в безопасности, — тихо утешил он её, заставив девушку медленно повернуться к нему, глаза Дафны были полны слёз.

— Поттер? — спросила она шёпотом.

— Да, это я, — ответил он с мягкой улыбкой.

Не раздумывая, девушка бросилась в его объятия и безудержно зарыдала. Гарри мгновенно обхватил её руками и крепко прижал к себе рыдающую девушку.

— Всё хорошо, тебе больше не нужно бояться, — прошептал Гарри, пытаясь одновременно успокоить и утешить девушку. — Я сделаю так, что он окажется в Азкабана, — поклялся

Поттер.

Казалось, девушке стало легче, когда он обнял её, и Гарри не мог не заметить, как ей было комфортно находиться рядом, что-то казалось правильным. Это не было похоже на объятия миссис Уизли и Гермионы. Это было нежно и не душило его. Он чувствовал, как от её прикосновения по нему пробегают мурашки, а запах был таким, какого он никогда не испытывал. Это был просто пьянящий запах, который Поттер никогда не забудет. Неохотно он осторожно отстранил девушку от себя и посмотрел на неё, теперь она была гораздо спокойнее.

— Он собирался изнасиловать меня, — вдруг сказала она, явно всё ещё потрясённая случившимся.

— Это правда? — ответил Гарри, выражение его лица значительно потемнело.

— Вот почему я ударила его, — тихо ответила она и снова начала дрожать.

Он повернулся и подошёл к лежащему на земле мальчику и посмотрел на него с отвращением.

— Так ты превратился из зануды в отвратительного преступника, Малфой? — спросил он блондина, который выглядел испуганным. — Что не так, Драко? Тебе не нравится, когда есть кто-то, кто может дать отпор? — спросил Гарри. — Ты отправишься в Азкабан, грязный маленький ублюдок, и доброго тебе пути, но сначала, — продолжал он, глядя на мальчика с полным презрением, а затем со всей силы ударил ногой между ног мальчика, заставив его закричать. — Вот что ты получишь за попытку, если бы у тебя получилось, я бы тебя кастрировал, — прошипел он.

Поттер заковал мальчика в цепи, как и его товарищей, и снова повернулся лицом к девушке.

— Что, черт возьми, происходит в этом замке? — спросил он её.

— Амбридж, — просто ответила Дафна.

Гарри достал карту, сверился с ней и увидел, что та же группа всё ещё находится в Большом зале.

— Что это такое? — спросил он блондинку, указывая на странное собрание людей.

— О нет, она поймала их всех, — обеспокоенно заметила она. — Мы собирались с начала года, и она со своим отрядом поймала нас, — объяснила Дафна.

— Полагаю, это не очень хорошо, — сказал Гарри.

— Их всех исключат, — ответила Дафна.

Гарри глубоко вздохнул.

— Насколько всё плохо? — спросил он девушку.

— Невыносимо, — уныло ответила Гринграсс.

— Хорошо, я проверю, — согласился он, это не входило в его планы, но, похоже, теперь у него не было выбора, видя, как всё ужасно, особенно то, чему он стал свидетелем здесь.

— Я пойду с тобой, — сказала Дафна, снова прижимаясь к нему.

Гарри видел, что она чувствует себя уязвимой и не хочет оставаться одна.

— Хорошо, — ответил он, доставая из кармана мантию. — Накрой этих болванов этим, нам придётся взять их с собой, — проинструктировал Поттер.

— Ничего себе, мантия-невидимка, — восхищённо сказала Дафна, взяв плащ. — А что это за карта? — спросила она, указывая на пергамент.

— То, что сделали мой папа и его друзья, — нежно ответил он.

Дафна накрыла плащом остальных четверых, вернулась и снова прижалась к Гарри.

— Почему ты вообще здесь, разве ты не должен быть со своим гаремом или чем-то ещё? — с горечью спросила она мальчика.

Гарри только поднял бровь и покачал головой.

— Не стоит верить тому, что вы читаете в прессе, мисс Гринграсс, — посоветовал он.

— Так твоя «палочка» всё ещё не нашла подходящую «кобуру»? — спросила она с ухмылкой, заставив Гарри вздохнуть.

— Ты тоже читала эту статью? — с досадой спросил он.

— Да ладно, Поттер, — ответила она. — В ней должна быть какая-то правда, ты же сам говорил, что в слухах есть доля правды, — заметила она.

— Не в этом случае, — горячо отрицал Поттер. — Уверю тебя, то что там написано ложь, — искренне проговорил он.

Это, конечно, заставило Дафну замолчать. Либо Поттер был очень хорошим лжецом, либо он действительно говорил правду.

— Ты знаешь заклинание дезиллюминации? — спросил он, на что она покачала головой. — Хорошо, иди сюда, — попросил Гарри.

Он наложил чары на них обоих, притянул её к себе, чтобы не потерять, и левитировал четвёрку под мантией за ними. Они дошли до Большого зала и попали в другую сцену, которая очень разозлила Гарри.

Поттер увидел множество людей, которых узнал, порезанных или в той или иной степени раненых, сидящих за единственным столом слева, остальная мебель была отодвинута в другой конец комнаты.

Гарри увидел Гермиону, Рона, других членов своего факультета и даже пару слизеринцев. От их вида Гарри покраснел.

Амбридж стояла во главе стола с тремя аврорами и группой старших учеников Слизерина, явно присматривая за группой пострадавших. Его гнев возрос до такой степени, что он потерял контроль над своей магией, и чары дезиллюминации и левитации закончились, в результате чего четверо под мантией с громким лязгом упали на землю.

Всё повернулись и увидели Гарри Поттера, стоящего в дверях с рукой, обхватившей девушку из Слизерина. Группа за столом просто уставилась на этих двоих с открытым ртом, а Амбридж и её соратники тупо уставились на них.

— Какого хрена здесь происходит? — гневно потребовал Гарри.

Амбридж вышла из ступора и подошла к нему, обращаясь к нему тошнотворным голосом, от которого у Гарри поползли мурашки по коже.

— Ааа, мистер Поттер, я полагаю? — спросила она. — И мисс Гринграсс, мы вас повсюду ищем, — промурлыкала она.

Гарри инстинктивно притянул девушку к себе, защищая.

— Вы, должно быть, Амбридж, — нейтрально ответил Гарри. — Я слышал, что вы похожи на жабу, но не думал, что сходство настолько невероятно, — с отвращением сказал он, заставив женщину покраснеть от гнева, а сидящих студентов разразиться придушенными приступами смеха.

— Как ты смеешь, — прокричала она.

И тут она заметила четырёх связанных студентов, которые были частично видны из-за соскользнувшей мантии.

— О, за это я вас арестую, — прошипела она, жестом указывая на лежащих, на земле студентов.

Гарри увидел, что некоторые из студентов Слизерина стоят рядом с аврами и медленно достают свои палочки.

— Если кто-нибудь из вас достанет палочки, я вас уничтожу, — угрожающе предупредил он, заставив их замереть на месте, и тупо посмотреть друг на друга. — И вы увидите, что мистер Малfoy отправится в Азкабан, а я сам, буду настаивать на его казни, ведь Круциатус влечёт за собой всего лишь пожизненное заключение, — сказал Гарри, на что Амбридж покраснела.

— Вы, мистер Поттер, нарушаете границы, — прокричала она. — Вы не являетесь учеником в этом году, и всё, что происходит в этих стенах, вас не касается, — прошипела она.

— Я думаю, вы поймёте, что когда с учениками обращаются подобным образом, — сказал он, жестом указывая на сидящую группу, — то это касается всех, — ответил Гарри.

Амбридж начала отступать к безопасному месту своей группы и заговорила, когда дошла до них.

— Ты пожалеешь об этом, Поттер, — поклялась она молодому человеку, ткнув в его сторону пальцем. — Эти авры арестуют тебя, — уверенно сказала она ему.

— Авры? — спросил Гарри, подняв брови. — Авры должны защищать магическое сообщество, и если они позволяют некоторым из самых уязвимых людей в нем подвергаться этому, то они не авры, а такие же подонки, как и ты, — непринуждённо ответил Гарри, приготовившись к неизбежной атаке.

— Долиш, — прокричала Амбридж. — Арестуйте его, — приказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2379230>